

Лу Чжиань почувствовал, как дернулся его кадык, а бледные мочки ушей вспыхнули так, что, казалось, вот-вот закапает кровь.

Как же этот маленький император может быть настолько хорош?

Было очевидно, что Его Величество сильно пьян — веки уже начали слипаться.

— Ваше Величество, вы пьяны. Позвольте мне проводить вас в опочивальню, — произнес он, и голос его слегка охрип.

Дуань Цы машинально обнял его за талию. Ах, получилось! А затем начал свое представление:

— Я... я не пьян... я еще... могу пить...

Его голос становился все тише, пока он окончательно не привалился к плечу Лу Чжианя и не уснул.

Горячее дыхание легким облаком окутывало шею Лу Чжианя, мягкая щека то и дело касалась его кожи.

Лу Чжиань крепче сжал ладонь на талии юноши, а затем подхватил его на руки.

Он закусил губу. Маленький император был высокого роста и довольно увесистым, но для него это не составляло труда — он легко удерживал его в объятиях.

Аккуратно уложив Дуань Цы на ложе, он задержал взгляд на его покрасневших, слегка приоткрытых губах. Они выглядели так, словно были созданы для поцелуя.

Лу Чжиань наклонился, и в воздухе разлился аромат вина. Он принялся осторожно, почти бережно пробовать губы императора на вкус.

Лишь спустя долгое время он отстранился. Кончиком пальца он коснулся родинки на своей левой щеке, и уголки его губ дрогнули в улыбке.

Он хотел этого человека.

Что же касается той награды за голову? К черту ее. Подумаешь, небольшие убытки.

Его Павильон Созвездий богат, а какие-то жалкие сотни лянов золота — сущие пустяки.

Он тихонько вынул из пальцев Дуань Цы веточку цветов, поправил одеяло и, развернувшись, вышел из покоев.

Лу Чжианю нужно было обдумать, как разделаться с этим Регентом. Негоже позволять его маленькому императору каждый день чувствовать себя таким ущемленным.

В конце концов, это вина того старого дурака, покойного императора, так с какой стати расплачиваться за все должен юноша, которого с детства никто ни во что не ставил?

Убедившись, что Лу Чжиань действительно ушел, Дуань Цы медленно открыл глаза и облизнул губы. Губы у этого маленького убийцы оказались такими мягкими!

Все это время он был в сознании и прекрасно понимал, что именно вытворяет Лу Чжиань.

Что ж, он с нетерпением ждал следующего шага.

На следующее утро Дуань Цы из-за похмелья и головной боли вновь отменил утренний прием чиновников и вызвал к себе Лу Чжианя.

Неизвестно, было ли дело в совместно выпитом вине, но он испытывал к Лу Чжианю необъяснимое доверие и чувствовал себя спокойнее, когда тот был рядом.

Как обычно, он отослал всех слуг, оставив только Лу Чжианя.

Дуань Цы сидел за столом, массируя виски. Лу Чжиань, глядя на него, спросил:

— Ваше Величество, голова болит? Я знаю способ, как облегчить страдания.

Дуань Цы замер.

— Правда?

— Да.

Он почтительно поклонился в ответ.

— Тогда побеспокою тебя, мой верный слуга, разомни мне виски.

Он расслабленно откинулся на спинку стула и с улыбкой посмотрел на Лу Чжианя.

Сердце Лу Чжианя дрогнуло. Он тут же подошел, встал позади и принялся осторожно массировать виски императора.

Головная боль Дуань Цы действительно начала отступать. Он закрыл глаза, наслаждаясь прикосновениями.

Лу Чжиань склонил голову, наблюдая за ним. С этого ракурса были видны густые, подкрученные ресницы и прямой, волевой нос.

И правда, мужчина, которого он выбрал, был прекрасен под любым углом.

Немного отдохнув, Дуань Цы приступил к государственным делам.

Лу Чжиань бросил взгляд на бумаги — маленький император вовсе не был таким бездарным, как пытался казаться на людях.

Он внимательно просматривал каждое донесение и со всей серьезностью подходил к делам.

В последнее время на утренних приемах Дуань Цы замечал, что под глазами Регента залегли тени, на его красивом лице читалась крайняя усталость, а мелких пакостей с его стороны стало куда меньше.

Все потому, что Дуань Цы нанял людей, которые принялись методично подрывать бизнес Цзян Чжи.

К тому же, против Регента действовала еще одна сила, создавая ему массу проблем. Цзян Чжи

метался в делах, как в огне, и у него совсем не оставалось времени на борьбу с императором.

Это было только на руку — Дуань Цы мог спокойно наращивать собственное влияние.

Цзян Чжи хмурился, глядя на ворох проблем на столе. Неужели это дело рук того императора-марионетки, или же кто-то другой решил нанести удар исподтишка?

Он задумался: вряд ли у Дуань Цы хватило бы способностей на такое, значит, кто-то другой объявил ему войну.

Но кто? Кому он перешел дорогу, и у кого хватило бы сил на подобное?

Как он ни ломал голову, ответа не находил.

Может, обратиться в Павильон Созвездий?

В его сознании возник холодный, отстраненный образ главы Павильона. Он решил отправить своих людей туда.

Цзян Чжи перевел взгляд на последние донесения разведки: во многих регионах началось нашествие саранчи, из-за чего урожай был полностью уничтожен.

Еще немного — и начнется голод.

Его взгляд потемнел. Некоторые вещи пора было перевести в разряд неотложных.

Лу Чжиань, выслушивая отчет подчиненного о делах Регента, пребывал в отличном настроении.

Вспоминая своего маленького императора, который теперь не был вынужден постоянно противостоять Регенту, он заметил, что улыбка на лице Дуань Цы стала куда искреннее.

Тот больше не заставлял танцовщиц выступать во время трапез, а предпочитал, чтобы Лу Чжиань составлял ему компанию, разговаривал с ним, и это радовало его еще больше.

Лу Чжайсин, глядя на улыбку брата, не удержалась от подколки:

— Что случилось? Светишься весь, словно невесту нашел.

— Не невесту, но встретил человека, который мне очень дорог.

Лу Чжиань не стал скрывать — сестра была его единственным близким человеком, рано или поздно она бы узнала. К тому же, даже если бы он промолчал, она бы сама все выяснила.

— О, наш Чжиань влюбился? И чья же это дочь?

— Это не девушка.

— А? Тогда... чей же это сын? Сестра тоже хочет посмотреть, что за человек сумел тебя покорить.

На холодном лице Лу Чжайсин заиграла добрая улыбка, голос звучал мягко. Она не выказала ни удивления, ни осуждения из-за того, что брат предпочел мужчину — лишь легкое

изумление.

Она вырастила его, и что бы он ни выбрал, она всегда его поддержит.

Вспомнив, как Дуань Цы выглядел в пьяном виде, Лу Чжиань смущенно отвел взгляд, а его щеки залил румянец.

— Это... это маленький император государства Дашэн.

Лу Чжайсин задумалась.

Маленький... император?

Хм, она видела этого правителя Дашэна. Кажется, он был на несколько лет моложе ее брата, ему девятнадцать.

Лицо у него было чертовски соблазнительным, но... ее родной брат! И по росту он совсем не казался маленьким!

Она посмотрела на Лу Чжианя: изящные черты лица, тонкая белая кожа, те же холодные, отстраненные нотки во взгляде, что и у нее, а маленькая красная родинка на левой щеке придавала ему черты послушного ребенка.

От него веяло благородством, словно от избалованного юного господина из знатного дома.

Лу Чжайсин осталась довольна — это был ее брат, послушный и красивый.

Однако, похоже, ее брат еще не до конца разобрался в их иерархии.

Она помедлила, но решила пока не вмешиваться — пусть сам во всем разберется.

Вспомнив о делах, которыми он был занят, она мягко напомнила:

— Раз уж ты так занят, не забудь про подготовку к Большому турниру.

— Не волнуйся, сестренка, я помню.

Лу Чжиань кивнул.

<http://bllate.org/book/21575/2222390>